

Дмитрий Косяков

Смотреть в будущее

Статьи о политике. Красноярск: «Литера-принт», 2023

Противопоставление уходящей эпохи постмодерна и наступающей, новой, пока удачно не проименованной эпохи происходит по следующим пунктам. Постмодерн—это отсутствие всяческих, в том числе и эстетических, критериев, как следствие—отсутствие иерархии, представления об эстетической или иной ценности произведения и, следовательно, аморфность культурного поля, в котором нет разделения, но потому принципиально невозможно и объединение.

Постмодернизм—это пустота, пустота как принцип. Как верно отметил Роман Круглов, отсутствие критериев, принципов—это тоже принцип, и на этом непреерекаемом принципе строилась предшествующая эпоха. Всякий текст хорош, всякая картина хороша, и Никас Сафронов ничем не хуже Леонардо Да Винчи. Постмодерн отказывается от каких бы то ни было ценностей и потому выдвигает на первый план принцип игры, то, что поэт и писатель Михаил Гундарин образно назвал «пересыпанием разноцветного песка».

Собственно, такая позиция подходит для коммерческой литературы, рассматривающей творчество исключительно как товар. Писатель—это

лишь производитель товара, удовлетворяющий тот или иной спрос. «Любой каприз за ваши деньги». При такой установке писателю даже не полагается иметь какие-либо взгляды и убеждения: он должен быть достаточно «гибким», чтобы подстроиться под любой вкус, «удовлетворить» любого клиента.

Как протест, отталкивание от эпохи и принципов постмодерна начинает оформляться новая эпоха. Выступая на круглом столе «Существуют ли критерии хорошей литературы», поэтесса и педагог Нина Ягодинцева заявила, что принципами построения художественного текста были и остаются, в частности, иерархичность и «конкретная духовная функциональность», то есть сверхзадача произведения.

Роман Круглов добавил, что критерии возможны, «только если мы говорим о фундаментальном, всеобщем». «Мы все говорим серьезно, нам жалко тратить время на несерьезные разговоры»,—сказал он. Итак, теперь мы говорим серьезно, мы ведём разговор о моральных ценностях, о взглядах и идеях. «Пока мы будем стесняться идеологии, мы будем топтаться на месте»,—подчеркнул Круглов.

Что ж, поговорим об идеологии.